

УДК 811.161.1'282.2'367.622(470.331)

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ МОДИФИКАЦИОННОГО ТИПА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ГОВОРАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Е. Щербакова

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Статья посвящена анализу дериватов модификационного типа словообразовательного значения в говорах Тверской области. Автор, используя данные областных словарей, выясняет специфику тверского диалектного комплекса словообразования на материале производных существительных-модификатов.

***Ключевые слова:** диалектное словообразование, тверские говоры, модификационный тип словообразовательного значения, значение субъективной оценки, значение женскости, значение единичности, значение невзрослости, значение стилистической модификации, значение собирательности.*

Речевую деятельность носителей диалекта возможно охарактеризовать как совмещение диалектно-литературных форм языкового выражения. Процессы взаимодействия исконной системы диалекта с литературным языком проявляются в использовании одинаковых словообразовательных формантов, в выражении тождественных словообразовательных значений и в ряде случаев – в образовании диалектных дериватов от слов той же структуры, что и литературных производных.

Бесписьменная форма существования русских говоров накладывает определенный отпечаток на диалектную языковую систему, в том числе и на уровне словообразования: диалектная система словообразования отличается высокой степенью вариантности языковых единиц и тенденцией к окказиональности.

Наша статья посвящена исследованию фрагмента диалектной словообразовательной системы – производных имен существительных модификационного типа словообразовательного значения в говорах Тверской области.

Источниками материала настоящего исследования послужили данные «Тематического словаря говоров Тверской области» (Тверь, 2002-2006. Вып. 1–5) и первых трёх томов словаря «Селигер» (Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь. – С.-Петербург., 2003–2007. Вып. 1–3).

В дериватах, обладающих указанным типом словообразовательного значения, обнаруженных в говорах Тверской области (578 дериватов), наибольшее количество производных

существительных-модификатов выражает значение субъективной оценки (263 деривата), меньшим количеством наименований представлено значение женскости (165 дериватов), наименее частотны в говорах исследуемого региона субстантивы со значением единичности (40 дериватов), невзрослости (39 дериватов), стилистической модификации (37 дериватов) и собирательности (34 деривата).

Наибольшее количество существительных-модификатов выражает значение субъективной оценки – 263 деривата, которые распределяются по 17 словообразовательным типам и 9 единичным образованиям.

В числе типов, включающих производные слова со значением субъективной оценки, в данной системе говоров присутствуют словообразовательные типы с суффиксами *-очек* (кафтаночек, ломоточек), *-унык(а)* (вдовунык), которые отсутствуют в литературной системе словообразования и являются принадлежностью диалектной словообразовательной системы.

Помимо этого, среди дериватов указанной группы присутствуют 9 единичных производных слова с суффиксами:

а) *-ик(а)* (матика – мать), *-ульк(а)* (козулька – коза), *-ан* (холман – невысокий холм), которые в качестве суффиксов, формирующих модификационное значение субъективной оценки, являются принадлежностью диалектной словообразовательной системы;

б) *-утк(а)* (крошутка), *-ашек* (воробьяшек), *-ошк(о)* (волокошко), *-ешк(о)* (корытешко), *-ниньк(а)* (сянинька – ся (сестра)), которые вообще отсутствуют в словообразовательной системе русского литературного языка.

В комплексе дериватов с модификационным значением субъективной оценки в большей степени проявляется своеобразие говоров Тверской области, чем их сходство с литературным языком. Первое проявляется прежде всего на уровне экспрессивности: производные единицы в литературных словообразовательных типах имеют более выраженную отрицательную оценочную экспрессию, чем диалектные дериваты в соответственных типах. Это объясняется тем, что при номинации неодушевленных предметов диалектоносители дают им преимущественно положительную оценку, в то время как непоставимо большее число производных со значением лица имеют отрицательную оценку [3, с. 10]. Значительная разница отмечается:

1) в эмоционально-оценочном аспекте: так, в словообразовательных типах с суффиксальными формантами *к(а)/-очк(а)* (изобка), *-ушк(а)* (деньгушка), *-ец* (дождец), *-иц(а)* (иржица), *-ц(о)/-ец(о)/ц(е)* (коромыслице), имеющих значение субъективной оценки, в литературном языке фиксируются слова с отрицательной эмоционально-оценочной окраской (с уменьшительно-уничижительным значением), в рассматриваемых говорах – только с положительной;

2) одно диалектное производное имя существительное с модификационным значением субъективной оценки с суффиксальным формантом *-ин(а)* (облачина – небольшое облако) имеет уменьшительное

значение в противоположность литературному языку, где дериваты с соответствующим суффиксом имеют только увеличительное значение.

Меньшим количеством наименований представлено значение женскости – 165 дериватов, которые распределяются по 11 словообразовательным типам и 7 единичным образованиям.

В числе типов, включающих производные слова со значением женскости, в данной системе говоров присутствует тип с суффиксом -ух(а), который в литературном языке участвует в образовании только наименований самок животных, а в анализируемых говорах оформляет 10 дериватов со значением лиц женского пола (пискуха – девочка-плакса; молчуха) и только 2 производных со значением «самка животного» (бобруха; мошнуха – самка тетерева).

Среди малопродуктивных словообразовательных типов в говорах исследуемого региона присутствуют типы с суффиксами -шк(а) (вислушка – женщина дурного поведения), -ох(а) (нежоха), -н(я) (молдавня – молдаванка), которые в литературном языке не участвуют в образовании существительных с модификационным значением женскости, и, таким образом, в качестве суффиксов, формирующих указанное значение, являются принадлежностью диалектной словообразовательной системы.

Суффикс -иш(а) (порвиша – оборванка), который оформляет в исследуемых говорах существительные с модификационным значением женскости, отсутствует в литературной системе словообразования, и тем самым является собственно диалектным суффиксом.

Помимо этого, среди дериватов указанной группы присутствуют 7 единичных образований с суффиксами:

а) -ул(я) (скрипуля – женщина-ворчунья), -ён(а) (вислена – женщина дурного поведения), -х(а) (масляха – женщина-плакса), которые в качестве суффиксов, формирующих модификационное значение женскости, являются принадлежностью диалектной словообразовательной системы, так как не участвуют в литературном языке в образовании дериватов с указанным значением;

б) -ынищ(а) (гусыница – гусыня), -ынищ(а) (гусыница – гусыня), которые отсутствуют в литературной системе словообразования и являются собственно диалектными суффиксами.

Большинство словообразовательных типов, составляющих комплекс со значением женскости, включают в себя субстантивы с экспрессивными значениями. Указанные субстантивы образуются от диалектных производящих, имеющих эмоционально-экспрессивный оттенок значения, следствием чего является то, что производные со значением лица женского пола также обладают экспрессией.

Следует отметить, что в говорах Тверской области большинство диалектных дериватов с модификационным значением женскости имеют отрицательную оценку:

1) характеристика человека по его внешнему облику (карзунья – о женщине, имеющей плохие, некрасивые зубы или лишенной зубов, чаще передних);

2) характеристика человека по его душевным качествам, характеру и поведению (вслушка – женщина дурного поведения; брезготунья – та, кто брезгочет, то есть брюзжит; оплетуха – женщина, которая много ест, обжора);

3) характеристика человека по особенностям его физического поведения, моторики (беженка – чересчур суетливая женщина);

4) характеристика человека по его интеллектуальным особенностям (болмотня – безрассудная, бестолковая женщина).

Существительные с модификационным значением единичности распределяются по 2 словообразовательным типам и 2 единичным образованиям.

В комплексе дериватов с модификационным значением единичности специфика говоров Тверской области проявляется в наличии:

а) существительных-модификатов, в которых происходит дублирование значения единичности (деревинина, дровинина);

б) существительного с единичным значением, образованного от названия животного (молина).

Подобные примеры образований сингулятивов, выражающих словообразовательное значение модификационного типа, в литературном языке отсутствуют.

Значение невзрослости представлено 39 дериватами, которые распределяются по 4 словообразовательным типам и 3 единичным образованиям.

Наряду с формантами *-онок* и *-оныхи*, оформляющих производные слова со значением невзрослости и в литературном языке, в данной системе говоров присутствует типы с суффиксами *-ок* (кабанок) и *-енёнок* (лягушененок), первый из которых в литературном языке не участвует в образовании производных имен существительных с указанным значением, последний отсутствует в литературной системе словообразования, и является, таким образом, принадлежностью диалектной словообразовательной системы.

Помимо этого, среди дериватов указанной группы присутствуют 3 единичных образования с суффиксами:

а) *-очек* (колоколочек – ребенок-болтун), который является собственно диалектным суффиксом, так как отсутствует в литературной системе словообразования;

б) *-ашк(а)* (коняшка), который в качестве суффикса, формирующего дериваты с модификационным значением невзрослости, является принадлежностью диалектной словообразовательной системы, так как не участвует в литературном языке в образовании дериватов с указанным значением. Важно отметить, что наименование «коняшка» присутствует как в литературном языке, так и в анализируемых говорах, но в первом случае слово имеет уменьшительно-ласкательное значение, а во втором – значение «детёныш животного» («Коней с коняшками загнала да одонок срубил, больше ничего не делала». Шешь) [2, с. 94].

Также отличительной особенностью дериватов с указанным значением в говорах Тверской области является наличие в словообразовательном типе с суффиксом *-оныш* деривата бабёныш (маменькин сынок, бабий баловень), который в литературном языке имеет значение *ребенок* – представитель национальности, социальной прослойки или профессии, названной мотивирующим словом.

Дериваты со значением стилистической модификации представлены в говорах в количестве 37 единиц, которые распределяются по 4 словообразовательным типам и 6 единичным образованиям. Преимущественно все производные существительные и в литературных, и в соответственных диалектных типах являются экспрессивными в равной степени: диалектные дериваты с суффиксом *-уз(а)/-аз(а)*, *-ин(а)*, *-ух(а)/-ах(а)* сходны с литературными, оформленными тем же суффиксом, по выражаемой ими экспрессии.

Однако помимо указанных формантов, в данной группе суффиксов, присутствует суффикс *-изин(а)* (кровизина), участвующий в образовании малого типа из 2 дериватов, а также суффиксы *-ник* (дружник – любимый друг) и *-аши(а)* (бабаша – полная женщина), оформляющие единичные дериваты.

Следует также отметить, что суффиксы *-ахн(а)* (девахна), *-ал(а)* (грымзала), *-ешник* (лобешник), *-ищиц(а)* (дивщица), оформляющие по одному диалектному деривату со значением стилистической модификации в анализируемых говорах является собственно диалектными суффиксами, так как отсутствуют в литературной системе словообразования.

Также отличительной особенностью дериватов с указанным словообразовательным значением является наличие дериватов с суффиксом *-ин(а)* со значением *погодные условия* (дождина, ветрина, жарина, вихрина, грязина), то есть значения, которое не свойственно существительным со значением стилистической модификации и аналогичным формантом в литературном языке.

Группа дериватов с модификационным значением собирательности состоит из 34 единиц, которые распределяются по 5 словообразовательным типам и 2 единичным образованиям.

В группе суффиксов, оформляющих тверские дериваты с модификационным значением собирательности, присутствуют суффиксы *-иц(а)* (картофица), *-от(а)* (жукота), *-овник* (липовник), участвующие в образовании малых словообразовательных типов, а также суффикс *-ок* (кисток – кисточки, служащие для украшения), оформляющий единичный дериват. Указанные суффиксы в литературном языке не оформляют производные с модификационным значением собирательности.

Важной отличительной особенностью диалектных дериватов со значением собирательности от соответствующих литературных является наличие в словообразовательном типе с суффиксом *-j(о)* дериватов со значением *совокупность одинаковых растений, названных мотивирующим словом* (дубьё, липьё, березьё), которое свойственно в

литературном языке только существительным-модификатам с суффиксальным морфом *-няк* (дубняк, липняк, березняк), а также наличие диалектных дериватов с суффиксом *-няк* со значением *совокупность лиц женского пола* (бабняк – бабы), «совокупность одинаковых конкретных предметов» (глобняк – толстая длинная жердь, часто приспособленная для сушки снопов, волосняк – волосы), *совокупность животных одного вида* (комарняк – комары), в то время как в литературном языке производные, оформленные указанным суффиксом имеют значение *совокупность одинаковых предметов (чаще всего растений), названных мотивирующим словом.*

Подводя итоги, можно сказать, что набор словообразовательных формантов, характерных для производных имен существительных, выражающих словообразовательное значение модификационного типа, в говорах Тверской области значительно больше, чем в литературном языке.

Традиционно в говорах употребляется значительное количество экспрессивных производных единиц, и присутствуют они в разных словообразовательных типах. Также общей диалектной тенденцией является то, что большая часть таких экспрессивных единиц имеет отрицательную эмоционально-оценочную окраску. Единственным исключением являются дериваты со значением субъективной оценки, поскольку это тот редкий случай, когда производные единицы в литературных словообразовательных типах имеют более выраженную отрицательную оценочную экспрессию, чем диалектные дериваты в соответственных типах: так, в словообразовательных типах с суффиксальными формантами *-к(а)/-очк(а), -ушк(а), -ец, -иц(а), -ц(о)/-ец(о)/-ц(е)*, имеющих значение субъективной оценки, в литературном языке фиксируются слова с отрицательной эмоционально-оценочной окраской (с уменьшительно-уничижительным значением), в рассматриваемых говорах – только с положительной.

Это объясняется тем, что для создания слов – характеристик предметов и явлений окружающего мира – крестьянин-диалектоносец использовал наименования знакомых и привычных ему предметов, окружающих его реалий: предметов быта, инструментов, традиционных продуктов питания, животных, растений и так далее, поэтому наименования неодушевленных предметов имеют преимущественно положительную эмоционально-оценочную окраску. Можно сказать, что акты номинации неодушевленных предметов в говорах окрашены в национально-культурные цвета.

Таким образом, несмотря на то, что система словообразования говоров Тверской области во многом аналогична литературной системе русского словообразования, специфика диалектного языкового комплекса словообразования ярко выражена и проявляется в количественных показателях на уровне продуктивности типов, количества дериватов, а также в качественных показателях – разнообразии словообразовательных и лексических значений дериватов и экспрессивной окраске производных имен существительных.

Список литературы

1. Русская грамматика [Текст]. – М. : Наука, 1980 – Т.1 – 784 с.
2. Селигер: Материалы по русской диалектологии [Текст] : словарь. – СПб. : СПбГУ, 2007. – Вып. 3. – 336 с.
3. Урманчеева, И. С. Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области [Текст] : – автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. С. Урманчеева ; – Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 2003. – 20 с.

DERIVATIVES NOUNS OF MODIFICATION TYPE DERIVATIONAL VALUES IN TVER REGION DIALECTS

M. E. Scherbakova

Tver State University
The Department of Russian Language

This article analyzes the types of derivatives of modificational formative value in the dialects of the Tver region. By using regional data dictionaries, find out the specifics of Tver dialect word-formation complex on the material derivative nouns modifiers.

Keywords: *dialectal word formation, Tver dialects, the type of modification formative value, the value of the subjective assessment of the value of femininity, the value of individuality, the value of non-adult, the value of stylistic modifications value collectively.*

Об авторах:

ЩЕРБАКОВА Марина Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: marina_sch76@mail.ru